



Юлия Эллисон

Тайна ордена розы

«Литнет»

2024

Эллисон Ю.

Тайна ордена розы / Ю. Эллисон — «Литнет», 2024

♥#Что делать, когда в твою одинокую жизнь неожиданно врываются сразу два очаровательных красавца и утаскивают тебя в другой мир? Правильно! Только верить в себя и никогда не сдаваться!

© Эллисон Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Последний день перед долгожданными новогодними выходными на работе выдался на удивление легким и приятным. Коллеги даже особенно не доставали меня тем, что я вся из себя одинокая и праздновать этот день мне не с кем. Шутят, конечно, но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды.

Мой бывший молодой человек буквально позавчера заявил, что любит Леночку из бухгалтерии, и мне оставалось только махнуть рукой и смириться с тем, что Леночка, всеобщая любимица нашей компании, решила увести у меня ухажера за пару дней до Нового года. Нагло заявив, что я свое счастье еще найду, а ей уже детей пора рожать и вообще...

Что «вообще», я так и не поняла, но плакать по этому бабнику не собиралась. Роман у нас с Андреем хоть и вышел продолжительным — со школьной парты, так сказать: вместе учились в школе, потом в институте, а потом и работать в одну компанию пошли, чтобы никогда не расставаться, — но скучным. Мне постоянно чего-то не хватало, и сказать, чего именно, я не могла. Но с облегчением выдохнула, когда он заявил, что отныне любит другую, а мы останемся друзьями до гроба. Даже истерить не стала. А вот подколки коллег раздражали, да.

Так что благополучно закончившийся последний рабочий день меня даже порадовал, хоть и на душе было совсем не радужно — ну кто захочет праздновать Новый год в одиночку? Ведь никого, кроме Андрея, у меня не осталось — родители погибли в автокатастрофе, еще когда я была маленькая, воспитывала меня бабушка, но и она скончалась несколько лет назад. Оставила мне странную записку в буфете со словами «верь своей магии» и трехкомнатную квартиру-хрущевку, где я и жила всю свою жизнь, последние годы деля ее с Андреем.

Сразу домой идти не хотелось. На улице стоял тридцатиградусный мороз, щеки и нос грозились отвалиться по дороге, но я упрямо поперлась по самому длинному пути, шагая через пустынный парк, украшенный сотнями горящих огней. В квартире я еще успею насидеться за эти выходные...

Редко встречающиеся парочки влюбленных молодых людей заставляли мое сердце тоскливо сжиматься, но в целом я чувствовала себя нормально. Слез по Андрею как не было, так и нет. Я даже сама поражалась своей непонятной стойкости. Как после двенадцати лет любви можно оставаться такой безучастной к уходу жениха? А ведь мы планировали следующим летом пожениться. Да и Леночка — моя одноклассница. Почему это ей «пора» детей и мужа, а я — жди своего счастья?!

В очередной раз шмыгнув носом, я прибавила шаг. Мда... похоже, зря я поперлась дальней дорогой — мороз дикий. Даже удивительно, что ветра нет.

И стоило об этом только подумать, как в лицо неожиданно ударил едва ли не ураган, сбив с ног. Я упала на пятую точку прямо на посыпанную песком от гололедицы дорожку. Копчик отозвался мучительной болью, в глазах на миг потемнело, а ураган исчез, словно его и не было. Еще и сумочка отлетела куда-то в кусты.

Я тихо выругалась под нос и, стараясь не думать о боли, полезла в эти же кусты. Но там меня встретило неожиданное чудовище.

Огромная когтистая лапа рыжего наглого кота залихватски ударила меня по замерзшим пальцам, разрезав, как офисный нож, толстые кожаные перчатки и оставив на руке кровавую царапину. Раздался утробный вой, который заглох сразу, стоило этому котюре внимательно посмотреть мне в лицо.

— Вау! — выдохнула я, восхищенно, глядя в странные глаза животинки. Кот оказался шикарным — породистый мейн-кун с золотистыми искрами в глазах. Я замерла от восторга, забыв и про сумочку, и про испорченные перчатки.

Тем временем этот котяра невозмутимо слизнул мою кровь со своих когтей и неожиданно довольно мяукнул, тут же начав тереться об мою руку, мурлыча при этом, как небольшой трактор.

— Вот наглец... — восхищенная нахальством и красотой животного, я невольно почесала его за ухом. Ну кто откажется потискать такую прелесть?! Но уже через мгновение я схватила свою сумку, лежащую прямо у лап этого красавца, и попыталась распрямиться, ощущая, как боль от копчика расползается по всему позвоночнику. Мда... упала я здорово. И что теперь делать? Идти в травмпункт?

Наглый рыжий котяра, выпрыгнув из кустов, деловито пристроился у моих ног. Я смогла оценить его шикарную шубу во всей красе тусклого паркового светильника — мне не показалось, действительно мейн-кун. Должно быть, убежал у кого-то и теперь пытается найти своего хозяина в парке. Я вздохнула.

— Прости, кошак, но на вашу братию у меня аллергия, так что даже не надейся. С собой не возьму. Но обязательно позвоню по номеру телефона, если встречу по дороге объявление о пропаже. Сиди тут, и тебя обязательно найдут хозяева, — наставительно сказала я даже не дернувшему ухом коту, пытаясь при этом разогнуться до конца. И сразу зашипела от боли. — Мда. Похоже, копчик знатно отбила... — проворчала недовольно.

Вокруг ни души, чтобы попросить помочь, а до дома топать и топать! В конце концов, если идти в травмпункт, то надо полис, а я сегодня, как назло, все документы в другой сумке оставила. Подбирала сумочку под платье и не стала переключивать из своего внушительного баула весь запас. Ну что может случиться за один день, думала я тогда, а оказывается — вот что.

Шаг, еще шаг... Боль никуда не делась. До дома я такими темпами доковыляю только часа через два, замерзнув окончательно. Странно, но кот не отставал на меня ни на шаг, сопровождая с таким видом, словно это не он за мной идет, а я его преследую.

— Слушай, блохастый, у меня правда на кошек аллергия. А еще на собак и попугайчиков. Даже справка есть, так что шел бы ты... лесом, — попыталась я вразумить животное, прекрасно понимая, что никакая аллергия не позволит моей жалости оставить этого красавца на улице в такой мороз.

Значит, по пути в травмпункт придется зайти в аптеку и запастись аллервеем, авамисом и еще чем-нибудь помощнее. И в зоомагазин тоже придется тащиться. Круглосуточный. Но самое главное — найти его хозяев поскорее, чтобы квартира не успела провонять кошатиной и я потом не словила астматический приступ посреди ночи от обилия аллергена.

Котяра на мой выпад лишь величественно махнул пушистым хвостом и насмешливо фыркнул. Мол, то на простых кошек, а я-то...

Угу, нашелся тут король, тоже мне. Мохнатый еще такой... Точно слягу с астмой. Придется еще и для ингаляций лекарств закупить. Я тяжело вздохнула. И себя жалко, и кота, и вообще...

Что «вообще» додумать не удалось: я как-то очень уж неудачно наступила на ледяную корку асфальта. Нога поехала в сторону, и я снова грохнулась, на этот раз не на копчик, а на руку. В голове все взорвалось буквально фейерверком боли.

Я громко истерически рассмеялась.

Новый год без жениха, зато с соплями от кошачьей аллергии и с гипсом! Мечта такой неудачницы, как я!

В этот момент котяра посмотрел на меня таким взглядом, что даже стало неловко и смех оборвался. Вот почему мне кажется, что этот кот умнее меня? Почему у него взгляд такой... человеческий?

— Что? — пробурчала под нос, наблюдая, как рыжик крутится вокруг моей пострадавшей руки. От адской боли хотелось выть или орать, но вместо этого я лишь сцепила зубы. —

Вот только не надо меня жалеть! — рыкнула на засранца. — Мне эта жалость вперемешку с шуточками надоела еще на работе!

Сомневаюсь, конечно, что кот способен на жалость или что-то подобное, но мне надо было выговориться хоть кому-то. Хотя этому блохастому комку шерсти.

С трудом я все же встала, понимая, что в пустынном парке никто не придет мне на выручку. И, болезненно прижимая руку к туловищу, пошла в сторону дома, даже на став искать вновь укатившуюся куда-то сумку. Котяра пер рядом. Ну блин, не кошак, а собака натуральная! Четко идет у ноги, как дрессированный.

Хотя кто знает, может, и вправду дрессированный.

Домофонную дверь я открывала, ругаясь на чем свет стоит — фонарь над подъездом снова не работал, и я никак не могла попасть ключом в небольшую щелку магнитного замка. Ладно хоть ключи в карман куртки положила, а не в сумку. А то пришлось бы до кучи всех соседей обзванивать с просьбой пустить, и потом еще спасателей вызывать — дверь в квартиру взламывать.

Кот ждал, сидя на крыльце, словно принц. Ему бы еще корону на рыжую голову — точно бы стал звездой всех социальных сетей.

Наконец я расправилась с этим гадским замком и пропустила меховой источник аллергии внутрь.

— Пошли, покажу тебе временное место жительства. Сразу предупреждаю — хозяев твоих начнем искать прямо завтра же с утра! И только попробуй мне пометить диван, он новый!

Рыжик, как я решила назвать временного соседа по квартире, лишь гордо задрал нос, мол, метить — это ниже нашего достоинства, просто все когтями изорву на ленточки.

Квартирка у меня на первом этаже, так что идти было недалеко. Открыв дверь, я ногой подтолкнула приносивающегося к чему-то нахала внутрь. Тот сразу же зашипел и возмущенно вдарил мне своей лапой по ботинку.

— Подерись мне еще, — беззлобно проворчала я. — Значит так. Сидишь здесь, а я сейчас найду документы и вызову такси. Рука и спина болят просто адски. По пути из травмпункта куплю тебе лоток и корм, так и быть. А себе таблетки от аллергии.

Глава 2

Такси не вызывалось, и вообще телефон пошел крупной сеткой битого стекла по экрану. Видимо, я прямо на него упала, когда руку повредила. Но ладно хоть работал... Только эти гады все как один рассказывали мне о том, что машины заняты и придется ждать часа три, если хочу уехать в травмпункт сегодня.

Чертыхаясь, я продолжала стоять обутая в коридоре. Со сломанной рукой-то многого не сделаешь. И еще спина... не наклониться даже.

Вызвать скорую тоже не получилось. Мне напророчили те же три-четыре часа ожиданий и порекомендовали ехать в больницу самостоятельно, если это возможно.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на рыжего разбойника у дверей в мою спальню. Этот котяра уже давно обследовал все жилище и насмешливо наблюдал за моими бесплодными попытками вызвать хоть кого-то на помощь.

Бросив телефон на тумбочку, я махнула рукой.

— Все, кошатина, они победили. Нет у меня сил куда ехать сегодня. Ночь пересплю, с утра думать буду. А тебе сейчас через курьера приобрету лоток и корм. Ты ж, наверное, жрешь только какой-нибудь дорогуший, да?

Вызов курьера в предновогоднюю ночь наверняка обойдется в весьма круглую сумму, но деваться некуда. Кряхтя как бабка, я кое-как наклонилась и стащила с себя ботинки. А потом, чуть не плача от боли, — куртку.

Рука опухла и явственно посинела. Точно же перелом! В больницу бы...

Едва не разрыдавшись от несправедливости жизни, я пошла искать в аптечке какой-нибудь нурофен. Заодно нашла почти свежую пачку аллервея. Я его постоянно покупала последнее время, так как приходилось часто ходить к родителям Андрея, а у них три кота и собака.

Закинувшись сразу всеми лекарствами, я тяжело повздыхала, продолжая просто сидеть на кухне...

— Ща, блохастый, — заявила я коту, глядя на его невозмутимую рожу, — посижу и закажу. Пока вон можешь воды попить, — махнула ему на замоченную в раковине тарелку с водой. Не отравится. Я там кашу овсяную ела.

Рыжий кошак величественно запрыгнул на тумбочку, но пить из тарелки не стал, да еще и посмотрел на меня с таким видом, словно его высочеству помои предложили. Я пожала плечами. Тоже мне принц! Ну теперь, где найти воду, он знает и, если что, от жажды не помрет.

Потянувшись к своему любимому ноуту, я открыла крышку, пытаюсь действовать только одной рукой.

— Так... давай посмотрим, что тут есть из кормов. Эй, разбойник, ты какой ел? Перфект или Пурину какую-нибудь?

Рыжик покосился на меня с осуждением, глядя на мелькающие на экране ноутбука упаковки с таким видом, словно я ему снова какой-то яд предлагаю.

— Ну извини, совсем элитным кормить не собираюсь, будешь жрать, что дадено, — пробурчала я, заказав пачку Пурины. — Так, еще две миски и лоток... — перешла я в соседний раздел товаров. — О! А в такой ходить будешь? — ткнула на туалет закрытого типа. — Может, мой организм не станет убивать меня сразу, если вонять будет не так сильно?

Мейн-кун явно обиделся, развернувшись ко мне попой, и громко фыркнул, словно я его оскорбляю. Ну точно — короны не хватает. Надо будет таки купить и сфоткать. Сотня лайков сразу будет, а уж если завирусится... Должна же быть от него хоть какая-то польза?

— Привезут через час, — проинформировала я наглеца, закончив с заказами. — Учти, насышь куда-то мимо туалета, мордой натыкаю.

Котяра после этого заявления разобиделся окончательно. Спрыгнул на пол и ушел в спальню. Я улыбнулась. Вот же... гордец!

В животе бурно заурчало, и я тоскливо глянула на холодильник. Пустой же. После того как Андрей ушел, я не готовила ничего. Сегодня утром кашу быстро сварганила и то мало, все сразу и съела. А теперь даже посуду не помыть — рука болит адски. Готовить тем более не смогу.

Может, заказать пиццу? Я опять полезла в интернет, искать что-нибудь на вечер, из недорогого. И так уже на туалет и корм потратилась.

Найдя номер телефона какой-то быстрой доставки, я заказала целых две пиццы. Есть хотелось просто нестерпимо. Что не доем — погрызу завтра. В холодильник положу, а потом разогрею.

Кошак продолжал меня игнорировать, хотя я даже прошлась по квартире с тапочком в здоровой руке, заподозрив, что как-то подозрительно он притих, не нагадил ли где... Но нет. В квартире было чисто, пахло свежестью, а кошатина нашлась на моей подушке. Вот же засранец!

— Эй! — прикрикнула на него, стоня с теплого места. — Я ж сказала, что у меня аллергия, вон из спальни! А то я и до завтра не доживу!

На подушке осталось несколько длинных рыжих волосков, и я оглушительно чихнула. Ну вот, началось...

Таблетка от боли помогла не особо, но я сумела дойти до двери, когда приехал курьер. Быстро он, даже часа не прошло. Магазин, наверное, где-то рядом.

Улыбчивый парнишка выдал мне лоток, миски и пачку кошачьего корма. Вот зачем я заказала такую огромную? Собиралась же как можно скорее этого рыжего пройдоху хозяевам отдать. Правда, в то, что они найдутся за сутки, я не верила, вот и... подготовилась. Мда.

— Эй, — паренек посмотрел на меня ясным, невинным взором, — там ваша собака прибежала. Вы же потеряли?

— Какая еще собака? — изумилась я. Но тут как раз в квартиру просочился огромный черный лабрадор, весело виляя хвостом и облизывая мне руку.

— Он сидел под вашей дверью и ждал. — Мальчик весело потрепал собаку по голове, пока я пыталась понять — лезть мне на вешалку или и так сойдет. Откуда у меня в квартире собака? Кого она ждала? Может, соседей? Этаж перепутала?

— Спасибо.

Попытавшись взять себя в руки, я добавила курьеру денег за быструю доставку и закрыла за ним дверь. А потом уставилась на активно виляющего хвостом довольного пса, который явно верил, что его хозяйка — я, а не какие-то соседи.

— Ты чей? — задала я риторический вопрос и снова оглушительно чихнула.

Твою ж! Кошка и собака в доме! Только не говорите мне, что сейчас еще попугайчик прилетит до кучи, чтобы совсем меня добить! Я еще раз чихнула и шмыгнула уже начинающим сопливать носом.

Кстати, а где рыжий? Я обернулась в сторону двери в спальню, где вальяжно расселся этот принц хвостатый. И что? Собака его не волнует? Привык жить с псами?

Я снова перевела взгляд на лабрадора. Твою ж мать! Ну породистые же, оба. Должны быть нормальные хозяева!

— Корм только кошачий! — предупредила я псинку. Сил сопротивляться не было, как и идти по соседям, выяснять, чье приبلудное счастье ворвалось ко мне в квартиру. Спина болела нещадно, а рука, кажется, распухла еще больше.

— И вообще! — я выхватила большие ножницы с обувного шкафа (вчера ниточки на новой шапке отрезала ими и не убрала), и разрежала пакет с сухим кормом. — Ужин подан! Делите как хотите!

Шаркая ногами, я потащила пристраивать кошачий лоток в туалет. Черт с ним, даже мыть не буду.

— Эй, рыжий, чтобы ходил на место! — рыкнула я, налив воду из-под крана в ванной в миску. Немного подумав, налила в обе — пусть жрут с пакета, а пьют тут.

Поставила миски на пол, у раковины, разлив при этом примерно половину и ругаясь от все усиливающейся боли в позвоночнике. Надо было идти в травмпункт пешком, вдруг что-то серьезное? Но сейчас сил совсем нет.

Еле умывшись одной рукой, я оставила дверь в ванную открытой, чтобы эти два приبلудных субъекта могли попить. Поди за ночь не сдохнут.

Я уже собиралась пойти лечь спать, предвкушая попытки улечься поудобнее, как в дверь снова позвонили. Пицца же!

Даже настроение немного поднялось, хотя из денег осталась всего тысяча. Все остальное на карте, а та осталась в сумочке. Черт! Наверное, стоило позвонить в банк и заблокировать? Сумка-то где-то в парке. Или нет, через приложение же можно! Но сейчас просто нет сил на это... завтра...

Тяжко вздохнув, снова поперлась в коридор.

— И чего вы не едите? — изумилась я, глядя, как два приبلудыша сидят рядом и смотрят на несчастный корм с отвращением. Мда... разбаловали хозяева что одного, что второго. Хотя если богачи, то, может, за возвращение животинки дадут какое вознаграждение.

— Ничего, проголодаетесь и не то сожрете, — махнула я на них здоровой рукой, открывая дверь.

В ноздри ударил великолепный запах пиццы. Да! С пылу с жару, горяченькая! Даже последнюю наличку не жалко! Я заулыбалась, стараясь не уронить свой ужин, неся его одной рукой.

Кстати, попугай не прилетел, так что можно праздновать победу. Но тут я снова оглушительно чихнула, чуть не уронив коробки.

Поставила все на стол и едва не захлебнулась слюной. Подобранный заинтересованно прошли за мной, принюхиваясь.

— Это человечья еда, — объяснила я им, с трудом открыв коробку одной рукой и оторвав себе кусочек блаженства.

Сыр, сливки, грибы... обожаю! Неплохая доставка, надо запомнить. Или я слишком голодная?!

— Животная еда в коридоре. Брысь! — рыкнула я на обоих пришельцев. Тоже мне. Я их к себе жить не звала и вообще буду рада, если свалят обратно. Жалко вот только... на улице-то холодно.

Лабрадор подошел ближе и заглянул мне в глаза таким преданным взглядом, что я поперхнулась. Золотые искры были совсем как у кота. Ну, блин, сиамские близнецы прямо. Где только таких выводят? Впервые вижу подобные глаза у животных. Хотя из-за аллергии я не сильно-то к ним присматриваюсь.

— На уже, чудовище, — отдала я надкусанный кусок собаке, взяв себе другой.

Кот тут же оказался рядом, пытаясь скопировать умильную морду пса.

— И ты туда же? — удивилась я. — Собака, ладно, понимаю, но чтобы коты жрали пиццу? Ну держи!

И я отдала ему новый кусок, снова взяв себе еще один.

Собака, кажется, всосала все за мгновение и опять смотрела преданно-умоляющим взглядом. Твою ж! Вот за что мне такое?!

— Жри уже! — разрешила, махая в сторону коробки. — Но чур вторая пицца мне, даже не засматриваться!

Уголек, как я решила временно обозвать питомца, довольно рыкнул и сожрал всю пиццу в один присест. А нет... один кусок у него все же отвоевал кот, треснув черного когтями по морде. Один порычал, второй пошипел, но, похоже, оба быстро разобрались. Даже удивительно. Точно жили раньше с другими животными.

— Спать будете в гостиной! Нечего в кровать лезть! Хватит мне рыжего со своей пушистостью! И чтоб ни звука! — устало икнув, я убрала остатки пиццы в холодильник, на утро. Вновь громко чихнула и высморкалась в платок.

Ну все, завтра точно проснусь с удушьем. Антигистаминные только на третий день помогать начинают и то не слишком. Завтра же придется искать хозяев этих двоих. И лучше, наверное, проверить, есть ли у меня все для ингаляции, если станет совсем плохо. Да, астма — болячка тяжелая, много лет мучаюсь.

Кровать. Наконец-то...

Кажется, отключилась я моментально, лишь ощутив в последний момент как эти два засранца, проигнорировав мое указание, забираются ко мне. Собакен осторожно положил морду мне на распухшую руку, а котяра притулился к спине. Где-то я слышала, что кошки бывают лечебные...

— Не вылечите — утром в приют отвезу, — только и успела буркнуть напоследок, прежде чем окончательно отрубиться. Тяжелый был день.

Глава 3

Проснулась я от звука слива воды в унитазе, подспудно соображая, что живу же теперь одна и таких звуков в пустой квартире быть не должно. А еще от того, что мне просто нереально трудно дышать. Здравствуй, астма! Даже закашлялась, распахивая глаза и панически вспоминая, где лежит ингалятор, но в этот момент взгляд наткнулся на довольную морду собаки, которая...

— А ну брысь! Совсем офигел?!

Скинув с себя неподъемную тяжесть, я тут же схватила ртом побольше воздуха, ощущая, как голова от прилива кислорода начинает кружиться.

Лабрадор ткнулся мордой мне в лицо и смачно лизнул прямо в губы. Твою ж! Добить меня хочет? Я ж сдохну щас от аллергии! Поспешно вытерла собачью слюну и только тогда заметила, как в комнату вальяжной походкой заходит рыжий наглец. Бачок унитаза шумел до сих пор. Мне не приснилось? Должно быть, просто случайно нажал, конечно... И кстати, рука!

Только сейчас поняла, что вытираю лицо сломанной вчера конечностью. И спина больше не болит. Это... это... Это что, не перелом все же? Но как же посинение и отек, болезненность?! Все признаки были на лицо!

Вытянув перед собой руку, я с удивлением ее осмотрела, для верности несколько раз сжав и разжав кулак. Встала, попрыгала на месте. И спина не болит. По привычке шмыгнула носом, но... Не поняла, где мой насморк? Или все же таблетка аллервея таки помогла купировать приступ?

Глубоко вдохнула, пытаюсь сообразить, что делать дальше. Лабрадор вслед за мной прыгнул с кровати и начал отчаянно бегать вокруг с горящим взглядом. Я задумчиво на него посмотрела. Так. Что с собаками делают? Гуляют! Он наверняка хочет в туалет, правда, у меня нет ни ошейника, ни поводка, а идти так... Опять сбежит, и потом оправдывайся перед самой собой или его хозяевами, да и нельзя же. Законы не позволяют.

Оглянулась по сторонам, прикидывая, что бы могло подойти. Так, где-то у меня валялся ремень. Шило и ножницы точно есть, так что сейчас сделаю дырку по размеру, лишнюю длину отрежу. Дальше... может, взять бельевую веревку? Получится заменить поводок? Не попробую — не узнаю!

— Сейчас, Уголек, умоюсь и пойдем гулять, — сообщила я.

Собака тут же запрыгал активнее, слово «гулять» он легко вычленил, значит, знал. Хотя и так понятно, что домашний.

Я же медленно побрела в ванную, стараясь привести мысли в порядок. Но, похоже, вчерашний день был слишком бурным для моей психики — эмоции затихарились где-то в глубине сознания и не отвечивали. Мда... так и до дурки недалеко.

Это вчера я еще держалась на чистом упрямстве, не особо соображая из-за боли, а сегодня мне все эти коты-собаки уж слишком подозрительными кажутся. Вот какой процент вероятности, что за один день в твою квартиру попадет породистый дорогуший котяра, и такая же породистая собака? Примерно близкий к нулю!

Однако что есть то есть, остается только смириться и начать искать их хозяев. Но сначала надо умыться и погулять с собакой, раз уж она сама по себе завелась. Только на всякий случай еще таблетку съем!

Сделав все свои дела и переодевшись под пристальным взглядом животных, я попыталась сообразить что-то типа ошейника и поводка.

— Ну иди сюда, Уголек, — подозвала я вечно счастливого лабрадора, показывая ему ремень, — будем с тобой конструированием заниматься.

Но собаке идти не захотел, а наоборот, отступил на шаг под насмешливым взглядом рыжего котяры.

— Давай уже, не бойся! Гулять без этого нельзя! Нас посадят в тюрьму, — сгустила я краски.

Но собака все равно не собиралась подходить и даже хвостом вилять перестала. Я тяжело вздохнула. Ну началось... Били его, что ли, в прошлой семье? А с виду такой добрый пес!

— Иди давай сюда, гулять пойдем! Хватит мне рыжего шерстяного комка, который наверняка обоссал уже все в доме! Еще и за тобой убирать я не собираюсь!

Мне показалось, или кот чихнул на мою реплику, глядя как-то уж больно возмущенно? Наверное, показалось. Он же животное.

— Иди, говорю! — прыгнув вперед, я едва не упала грудью на Уголька. Пес замер, глядя на меня как на припадочную, и наконец позволил затянуть на себе ошейник. — Вот! — гордо заявила я, примерив ремень и прикинув, где надо делать дырку. — Стой, не дергайся, сейчас шилом дырку проделаю.

Кажется, «не дергайся» собака поняла по-своему, тут же начав вырываться, как бешеная. Да что ж такое-то! Я налегла посильнее, удерживая эту махину, но пес оказался сильный, зараза! Почему-то я не сомневалась, что это мальчик, как и кот, хотя под хвост ни одному, ни второму не заглядывала.

Интуиция, чтоб ее! Нет чтоб вчера сработать на гололеде, не дав упасть!

В общем, боролись мы как заправские сумоисты. Но если уж я что-то решила, меня не остановить! Да и ремень не позволял псу вырываться. Правда, похоже, я слегка придушила собачку, но это ничего... главное, что дырка проделана и импровизированный ошейник застегнулся, больше не грозясь сняться.

— Фух, — вытерла я выступивший на лбу пот. — Ну ты и сильный, песель. Ладно. С ошейником закончили, остался поводок, и пойдем на улицу.

После этих слов собака убежала от меня в другую комнату. Я с кровожадным взглядом проследовала за ней, неся в руках плотную веревку.

— Ко мне, песик, — ласково позвала я, но песика как ветром вынесло. Он нашелся забившимся под диван. И как только уместился-то?!

— Иди, говорю, сюда! — рыкнула я, начиная сердиться. Теперь это было уже делом принципа — вывести его на улицу! — Только попробуй сходить под диван, точно по заднице ремнем получишь!

Рыжий котяра все это время ходил вслед за мной. А теперь сидел на полу и издавал странные звуки. Больной, что ли? Чихает, что ли? Может, у него тоже аллергия?

— С тобой я разберусь, как вернемся. В ветклинику съездим, пусть тебя проверят. Еще не хватало, чтобы ты мне лишей приволок или еще что похуже. И вообще... — подозрительно посмотрела на рыжий комок аллергенов, — я надеюсь, ты кастрирован?

Кашель и чихание у кота резко прекратились. Зато теперь кашляла собака. Ну твою же! Это заразно?!

— Все дружно поедем, сразу после прогулки! — решила я и полезла под пыльный диван.

Спустя десять минут я стояла в коридоре, держа на поводке возмущенно сопевшего лабрадора. Зато теперь кот куда-то забился. Видимо, все же не кастрированный, а это упущение. Что бы там его хозяева ни думали, а я ему метить углы не позволю! Хотя, может, он на развод оставлен, потому бубенцы и берегли? Ладно, подумаю еще. Посоветуюсь с врачом. Все равно надо сначала объявления расклеить, потом уже решать, что с ним делать. Новый дом буду искать, если через пару недель никто за ними не придет. Но тогда точно лучше кастрировать!

— Пошли, — потянула я за веревку, открывая дверь квартиры. — И учти, будешь дергаться, я тебе в зоомагазине ошейник с шипами куплю! Для профилактики!

Кажется, кот снова зачихал где-то в комнате. Так! Срочно гулять и в больницу! Только надо еще где-то переноску добыть, или что-то из подручного придумать. Хм...

Точно! Я ж горшок закрытого типа купила — туда кошака запихну, скотчем заклею и повезу. Зато, если испугается и ссать захочет, сразу все дела в туалет и сделает! Удобно я придумала!

В подъезде Уголек вел себя прилично. Сам спустился по лестнице, спокойно вышел на свежий воздух и даже покорно шел за мной по тропинке вдоль дома. Только вот...

— Ну! — укоризненно посмотрела на животинку. — Мы для чего вышли, по-твоему? Чтобы ты тут все обнюхивал? Я ж околею скоро! Давай, делай свои дела и пошли домой.

Лабрадор жалобно посмотрел на меня, словно его пытаются, а не выгуливают. И эти золотые искры в глазах. Не понимаю почему, но мне стало жалко песика.

Только сегодня с утра было еще морознее, чем вчера вечером.

— Быстрее! — поторопила я пса. Но он уперся всеми четырьмя лапами и встал с мученическим видом. Я умоляюще-нетерпеливо смотрю на него, он — на меня. Дурдом на выезде.

— Не хочешь, значит, в туалет? — уточнила я.

Мне показалось, или пес мотнул головой? Вот у меня крыша едет!

— Ну и какого черта тогда?! — разозлилась я, но затем сама же и успокоилась.

Может, он потому и не хотел одевать ошейник? А я, дура, настаивала? Может, его по вечерам выгуливали? Ладно, разберемся.

— Пошли тогда обратно. Посидишь в коридоре, я пока такси вызову и рыжую меховушку в этот его горшок новомодный засуну. К врачу поедem — не нравится мне что-то, как вы кашляете!

Глава 4

— Да успокойся ты! — рычала я под дикий вой кота, которого со всем врожденным упорством пыталась затолкать в его же туалет. Он почему-то заталкиваться совсем не желал, но тут без вариантов — я была весьма настойчива, не обращая внимания на боевые травмы в виде глубоких царапин. — Посидишь в горшке, пока едем. Мы туда и обратно! — уверяла его, тайно надеясь, что у этого пушистого вшит чип и хозяин найдется в два счета.

Рыжий упорно отталкивался всеми лапами от стенок туалета, царапался, кусался, громко шипел и орал.

К слову, песель продолжал кашлять, сидя у входа в квартиру, привязанный к ручке поводком. Я решила, что повторять свои акробатические трюки с этой черной тушей — выше моих сил, так что по возвращении с прогулки не стала его освобождать от остатков моего ремня и бельевой веревки.

Отчаянный прыжок Рыжего и днище дорогущего новомодного туалета с грохотом оторвалось и покатилося в сторону.

— Ах так?! — Воодушевилась еще больше, ощущая, как в крови загорается азарт. — Да так даже лучше! — заявила, глядя в довольные глаза кота, когда он таки сумел раздолбать свое будущее узилище.

Теперь я уже не совала его, а удерживала и пыталась накрыть как крышкой.

— Да!

Наши явно побеждали, так что я издала победный клич, наконец сумев извернуться и не то чтобы загнать блохастого в туалет, а накрыть его им, удерживая движущуюся шторку рукой.

— У-а-а-а! — заорал будущий пациент ветклиники и забился под куполом в истерике, но я была сильнее, придавливая пластмассовую хрень к полу еще и ногой, и потянулась к улетевшему к входу в комнату дну лотка для экскрементов и прочих биологических жидкостей.

— Ничего... — Следом потянулась к шкафу, помня, что где-то там недалеко у меня как раз лежал скотч. Раз дно отпало, придется воспользоваться научным прогрессом в виде липкой ленты, которой я чинила в доме если не все, то почти все, а потому она всегда и везде лежала под рукой. — Сейчас еще дно присобачу, и будет порядок! — сказала самой себе, поражаясь, откуда у этого комка шерсти столько сил.

Вырывался он не хуже заправского сумоиста. Я еле удерживала хлипкий пластик на месте всем своим весом.

— А-а-а-а! — орал Рыжий, пока я старательно вертела скотч, для начала блокируя выход из тубзика.

— А-а-а-а! — вторила ему я, создавая отвлекающий маневр, чтобы протолкнуть дно на место и не выпустить при этом кошарика. — Да!

Еле как сумела передвинуть хреновину и не выпустить пленника.

— Да что ты орешь как потерпевший? — возмутилась, теперь уже мотая скотч поперек, чтобы дно не отвалилось в дороге. — Из нас всех пострадавшая я! У меня пшик в кармане, а мне, похоже, придется оплачивать ваше лечение еще, — посетовала, высунув язык от старания, продолжая наматывать, вертя импровизированную переноску на полу, отчего котяру, должно быть, мотало внутри, но мне сейчас главное — результат. Будем считать, что у него каруселька. — Сиди тихо! Почти все!

Намотала последний слой и облегченно выдохнула, утирая пот со лба, умаявшись как никогда, сползая по стеночке прямо на пол и глядя в побеленный и уже покрывшийся сеточкой трещин потолок. Хотя нет. В последний раз я так задалбывалась, когда бабуля еще была жива и таскала меня в огород картошку сажать. Тогда тоже было ощущение, что проще сдохнуть, чем продолжать тяпать. А вот потолок в будущем году все же надо побелить по новой. И обои

бы обновить не мешало, а то поистрепались уже. Но это все потом. Первым делом – доехать до ветеринарки, а то, боюсь, за выходные оба чахотика еще и помрут у меня тут. А я на такое не подписывалась. Болячка, судя по всему, весьма заразная, раз они начали это делать практически одновременно.

Может, коронавирус для животных?

Посмотрела на вроде бы пока еще бодрого Уголька, надеясь на лучшее. А если я им там всю клинику перезаражаю? Надо, наверное, предупредить для начала...

Набрала номер первой выпавшей мне в поиске ближайшей клиники.

— Клиника «Надежда питомца»*. Я вас слушаю, — ответила через пару кратких гудков администратор.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась, кое-как справляясь с одышкой после борьбы с кошачьим унитазом. — Я хочу привезти вам двух питомцев. Они не мои, вчера прибились, я не стала на улицу выкидывать, — сумбурно пояснила, не зная, как надо записывать животин на прием.

— Да. Чем я могу помочь? — заинтересованно спросила безликая женщина.

— Понимаете, они оба кашляют. Не знаю уж, в чем дело, но началось это сегодня утром, хотя вчера вечером вроде все было нормально, когда они у меня появились. И сначала закашлял кот, а затем уже собака. Похоже, это что-то сильно заразное...

— Что насчет отека? Не наблюдается? Понимаете, если собака и кот до этого жили в других условиях, у них вполне может начаться аллергия на новом месте.

Аллергия у животных? Это что-то новенькое. Я кашляю на них, они — на меня? Дурдом! Или, может, они друг на друга? Это более вероятно! А что, раз у меня аллергия на котов и собак, почему у собаки не может быть на котов и людей и наоборот? Логично же!

— Эм... отека вроде не вижу, но, может, им антигистаминного дать? — уточнила. — Хотя, если честно, не представляю как. В кусок пиццы разве что завернуть, вчера вроде лопали ее так, что за ушами трещало... — начала размышлять вслух.

— Вы давали им пиццу?! — вскрикнула в ужасе девушка на проводе. — Животным нельзя такое давать! У них может быть заворот кишок, диарея, аллергия, рвота, обезвоживание... Или вообще пневмония, если они на улице долго мерзли, — как начала она перечислять.

У меня чуть волосы на голове дыбом не встали. Е-мае. Надо было все же сунуть им те сухие катышки Пурины, что до сих пор стоят в коридоре. Но дело уже сделано, теперь бы как можно скорее решить проблему.

— Я не знала! — заверила, ощущая подступающую панику. Убить животин я не хотела ни при каком раскладе. — Что делать?

— Ох... Конечно, скорее везите! — отреагировала администратор. — Олег Иванович, наш лучший токсиколог, будет ждать вас. Скинуть вам наш адрес смской?

— Кидайте! — обреченно согласилась. — Вызываю такси.

Трубка сбросилась, сразу же тренькнув входящим сообщением с адресом клиники. Эх... еще и телефон разбила ведь, надо бы починить или новый купить позже. Траты, траты. Впрочем, сначала спасаем тех, кого я сама почти угробила.

А может, Рыжий вообще не сопротивлялся, а просто у него судороги?! Чего это он подозрительно притих?

— Эй, ты там живой? — Слегка потрясла импровизированную переноску, садясь на месте, найдя в себе дополнительный резерв сил от паники.

Оттуда возмущенно зашипели. Я выдохнула. Живой пока.

Нажала на приложение такси, вызывая машину и проверяя баланс средств на карточке. Похоже, придется потратить из (неприкосновенный запас), раз такая пляска. Ладно хоть оплата через куар код работает... Тут же заблокировала потерянный вчера вместе с сумочкой в парке

пластик, оставив только виртуальную карту, которой я еще смогу пользоваться. Бонусные баллы, конечно, по куару не копят, но, по крайней мере, смогу рассчитаться.

Задумчиво глянула на Уголька.

— Я надеюсь, ты в машину полезешь добровольно? — уточнила у моментально напрягшегося от моего пристального внимания пса. — А то смотри, я сильно расстраиваться не буду, если сбежишь.

Бороться еще и с этой тушей точно не собираюсь. К тому же такси так просто скотчем не заклеить... Да и кончилась у меня бобина. Последнее намотала.

Собакен с отчаянием разумного человека посмотрел на меня, затем на кошачью переноску, снова на меня... и словно бы даже кивнул, оценив мой задолбанный вид и нервозность. Глюки у меня, что ли? Или он и вправду только что добровольно согласился залезть в такси?

Хорошо еще, что кашлять пока перестал. Может, и правда просто аллергия. Ну скажем, на пыль. Я пару недель полы не пылесосила, все может быть. Но если на кошарика — точно буду долго ржать.

— Ладно. Переодеваюсь, и едем, — решила, глядя на движущуюся нарисованную машинку в приложении такси, обещавшую приехать уже через пару минут.

Следует сменить шмотки, а то теперь я вся в рыжей шерсти, собственной крови, которая капала из царапин на руках, и поту.

Ох. А если у него бешенство?

Засуетилась. Срочно, срочно в больницу на анализы! И обязательно проверить, кастрированы ли животные. Мне только меток тут не хватало и драк!

* — Название клиники — исключительно фантазия автора. Все совпадения случайны.

Глава 5

Странно, но поездка до клиники прошла практически без происшествий. Я все ждала, что прилетит попугай, таксист откажется везти животных, кошарику станет плохо, он начнет блевать в переноске, и мне придется срочно отматывать весь скотч, чтобы он продышался... Или Уголек, на край, заочевряжится и не полезет на заднее сиденье со специально постеленным для него покрывалом, чтобы не запачкал шерстью чехлы.

Но, кроме укоризненно взгляда собаки, когда я сунула переноску с Рыжим в багажник, так ничего и не произошло.

— Вот ваша клиника.

Таксист, веселый уса́тый дядечка восточной наружности, указал на горящую неонем вывеску. Ого! Отдельно стоящее здание, своя парковка, красивая ухоженная территория, снег везде убран, кое-где даже видно зелень искусственного газона на тропинках...

Ох... что-то я не посмотрела цены у этой ветеринарки. А вдруг здесь средний чек, ценой как у меня квартира? Я хоть и неплохо зарабатываю, но все же накопления не столь обширны. Андрей, когда мы с ним жили, требовал вкусной еды, новых гаджетов и шмоток, так что толком запастись не получалось. Но что отложила — все мое.

Тяжело вздохнула и морально заранее настроилась на то, что ценник мне не понравится, но что есть, то есть. Вылезла из машины, открывая дверцу для Уголька, — тот пулей вылетел наружу и, высунув язык, побежал в сторону ближайшего закуртка. Я даже не успела среагировать и перехватить поводок, чем собаке и воспользовался.

— А ну стой! — ринулась вслед за хвостатым гадом, махом забыв про все.

— Девушка! А как же ваш кот?! — Таксист высунулся наружу и заорал на всю улицу.

— Достаньте, пожалуйста, и поставьте переноску на тротуар! — крикнула в ответ, наконец сумев перехватить поводок, отчего черный лабрадор дернулся и смешно плюхнулся мордой вперед, одновременно выворачивая наизнанку желудок и, соответственно, пачкаясь в собственной рвоте.

Мда... Я порадовалась, что он сделал это не в машине, а таксист, видимо, уже управившись с моим вторым приبلудным кошмаром, снова начавшим утробно выть в своем тубзиалете, в этот момент крикнул:

— Удачи вам!

Потом дядечка сел в свою машину и уехал. Я осталась одна с облеванной собакой и котом в лотке. Хорошо еще, что технологии дошли и оплата за проезд списывается сама собой по прикрепленной к приложению карточке, так что мне не пришлось срочно искать наличку.

Молча посмотрела на небо. А ведь еще вчера была подающим надежды молодым архитектором. Меня даже на повышение обещали в следующем году рассмотреть. И выдать новый проект дома под мой контроль, зарплату повысить... А теперь стою посреди улицы с бельевой веревкой в руках, явно больным лабрадором и кошачьим туалетом, перемотанным скотчем.

Ладно. А вдруг у этого приبلудного и правда отравление? Сначала кашлял, теперь начал блевать... надо срочно лечить! Искать новую ветклинику нет времени!

Быстро схватила под мышку переноску с котом и потянула Уголька в сторону автоматических дверей, едва не поскользываясь на льду.

— Добрый день! — приветливый администратор вежливо мне улыбнулся. — Чем я могу помочь?

Я узнала ее голос. Бегло посмотрела по сторонам, отмечая и других посетителей, чинно сидящих на диванчиках в большом помещении и явно ждущих своей очереди. Вот, судя по приклеенной намертво блаженной улыбке и пустому взгляду, фотомодель с болонкой, вот пожилая баронесса, не меньше, с пуделем. А в уголке пристроилась сразу парочка воркующих

молодых людей, одевающихся явно не в секонд-хенде, держащих на коленях целый выводок котят.

— Добрый, это я вам звонила по поводу кота и собаки, — созналась как в каком-то грехе, чувствуя стыд.

Я даже не подумала, что в ветклинику надо наряжаться. Пришла в застиранных, но любимых джинсах, растянутом свитере и в старом пуховике. Да еще мои животные явно не в лучшем состоянии. Наверное, надо было раскошелиться на нормальную переноску коту... Впрочем, какого черта! Они не мои питомцы!

— Теперь они не только кашляют, но собака еще и блюет! — громко сказала и гордо вскинула голову, обводя взглядом скривившийся от моего вида, а может запаха рвоты народ.

— Ох! — Дамочка с кроваво-красным маникюром и отбеленной улыбкой за десятки тысяч рублей засуетилась, никак не прокомментировав мой внешний вид. — Да-да! Олег Иванович вас уже ждет! Скорее, пойдете сюда!

Она повела меня по словно бы бесконечному коридору вперед. Вот точно последние деньги тут оставляю, еще и кредит, похоже, придется брать.

— Вот, сюда. Прошу вас. Олег Иванович — лучший специалист нашей клиники, он вам обязательно поможет! — заверила администратор и, покачивая бедрами в такт шагам, удалилась, оставив меня наедине с лысеющим, но еще вполне бодрым дядькой.

— Ну-с. Будем знакомы! Можете называть меня просто Олег! А к вам как обращаться? — улыбнулся мужичок. Похоже, мне придется к кредиту добавить еще левую почку. Все такие вежливые и обходительные... — Прошу, пациента на стол!

— Валерия, — сказала свое имя и грохнула о стол кошачьим туалетом, устав его держать. Этот Рыжий комок аллергии весит, как целое стадо слонов, не меньше!

— Уф... — утерла пот со лба от натуги, — бывшие хозяева явно кормили его впрок. На диету ему пора. На диету.

— Что тут у нас?... — Врач словно бы не удивился тому, что кот находится в закрытом лотке, да еще перемотанный скотчем. Молча достал маникюрные ножнички и начал распутывать мои художества.

Я с сожалением посмотрела на все это. А как я его обратно понесу... Просить скотч как-то стыдно, а просто на руках я не рискну его волочь. Убежит еще. Или насыт, что вероятнее.

— Фу-у-у! — Отвернулась, отсюда чувствуя, что мутило не только собаку, как только приоткрылся верх импровизированной переноски. Запах конечно... Придется еще антигистаминными закинуться, а то все эти биологические жидкости... — Я думала только собака. Все плохо, да?

Как бы там ни было, но животин жаль. Это ведь по причине моей безголовости они теперь страдают. Так что придется платить, сколько бы лечение ни стоило.

— Пока не знаю. Как давно он кашляет? — начал выпрашивать врач, пытаясь осторожно достать орущего и махающего когтями кота. Мужчина даже надел какие-то толстые рукавицы, пытаясь перехватить Рыжего.

— Понятия не имею. Вчера вроде не кашляли, но они только вечером ко мне приبلудились. Кота я нашла в парке на улице. Собака сама в квартиру забежала, когда курьер с доставкой пришел. А вот сегодня утром заметила, что оба кашляют.

— Чем вы их кормили?

— Они пищу ели. Я купила им корм, дорогой! Но они даже не притронулись.

— Что ж, налицо отравление. Надо взять кровь, чтобы понять точнее, но уже сейчас я бы порекомендовал вам капельницу — она выведет из организма все лишние токсины, — сказал мужчина, наконец сумев обуздать вопящего Рыжего.

Похоже, тому сильно не нравилось, что его кто-то трогает.

— Он кастрирован? — И ветеринар полез коту под хвост.

Я пожалала плечами, с любопытством глядя, как врач ловко справляется с недовольством комка шерсти.

— Вижу, нет. Раз животные не ваши, предлагаю взять у обоих кровь и, пока ждем результаты, проверить на чипы. Вдруг хозяин найдется.

Кивнула с готовностью. Я только на это и рассчитывала.

Жаль, но чипов не оказалось у обоих. И пока готовился анализ крови, нам предложили услугу груминга. Судя по внешнему виду и запаху обоих животных — отказываться глупо, так что скрепя сердце согласилась. Прощай и правая почка! Интересно, можно ли жить вообще без них?

Упала на диванчик в приемной, когда мне сказали подождать, пока проводят процедуру, и буквально физически ощутила, как пустеет мой кошелек.

Через сорок минут мы снова оказались у врача. Рыжий и Уголек благоухали клубникой, а их шерсть лоснилась даже в свете электрической лампы. У обоих, как мне сказали, вычистили зубы, подстригли когти, вычесали все колтуны и лишний подшерсток... В общем, я никогда не была в спа, зато приبلудыши за меня ощутили весь спектр прихорашивания перед свиданием. Остается только завидовать.

Оба, правда, смотрят на меня со злостью, но зато больше не кашляют.

— Ну что, анализы у нас плохие, весьма... — протянул доктор, тыкая мне практически в нос каким-то непонятным показателем. — Смотрите, вот тут СОЭ повышено, понижен гемоглобин и вообще...

Что «вообще» я узнала уже скоро, когда неожиданно черный негодник, до этого спокойно восседавший у моих ног, дернулся вперед и цапнул врача за ногу.

— А-а-а! — заорал мужик.

— А-а-а! — заорала зачем-то и я, испугавшись резкого звука.

— А-а-а! — видимо, до кучи заорал кот, подпрыгивая на месте и с размаху вдаряя доктору подстриженными когтями по лицу. Уау... выглядело как пощечина или хук справа, правда, с какой силой может ударить кошарик?

Хм, судя по начавшему заваливаться назад доктору — сильно. На пол полетело какое-то, должно быть, дорогостоящее оборудование, которое рукой зацепил падающий мужик, пробирки, шприцы, перевязочные материалы, какие-то баночки...

— Р-р-р! — Лабрадор наконец отпустил врача и жалостливо посмотрел на меня.

Так! Покусанный врач, погром в смотровой, баснословный счет... Не знаю, что щелкнуло в моей голове, но я уверенно схватила рыжего кота за шкурку, другой рукой ухватила собаку за ошейник и ринулась поскорее за дверь, совершенно не обращая внимания на ее неожиданное странное голубоватое свечение и тут же вываливаясь...

Твою ж мать! Где это я? Когда кончилась зима? И как я оказалась в лесу?!

Глава 6

Солнце ощутимо припекало, отчего в теплом свитере становилось жарковато. Да и под штанами колготки, так что, чувствую, через полчаса вместо меня тут будет шашлычок на вертеле. Пташки пели, задорно перескакивая с ветки на ветку, какой-то зверек копошился в траве, словно совсем не боялся человека, — я видела его серую шубку. Листва шумела, создавая свой особенный музыкальный ритм, а я все продолжала стоять столбом, глядя вокруг, прижимая к себе кота и удерживая собаку за ошейник, не понимая, как я оказалась в лесу, если просто хотела выйти из смотровой, чтобы обезопасить себя и врача от покушений моих приبلудных животных.

Хм... а может быть, я просто надышалась каких-то галлюциногенных лекарств? Пока Олег Иванович падал, он задел какие-то пробирки у себя на столе, и они разбились. Так может, в этом дело? Или я просто не выдержала дороговизны ценника клиники, и мой мозг решил блаженно отключить реальность? И теперь по мне плачет палата с мягкими стенами.

Переступила с ноги на ногу, пытаюсь услышать хруст снега или на край — гул кафельной плитки клиники, доказывающий, что это просто я сошла с ума, но вместо этого раздался глухой и шуршащий звук, словно и правда стою по колено в траве. Мимо носа пролетел жутко большой шмель, заставив меня испугаться — если такой укусит, почти наверняка ж оттяпает половину руки. Это я утрирую, конечно, но у страха глаза велики.

Нет, вокруг красиво, но...

— Апчхи!

Шумно чихнула оттого, что из-за моего марша на месте в воздух взлетело облачко какой-то пылицы. Я случайно задела незнакомый синий цветок на высоком стебельке и теперь расплачиваюсь. Кто ж знал, что он такой пыльный.

Кстати, я это что за звук? Где-то недалеко ручей?

— Добрый вечер, — сзади неожиданно раздался чей-то приятный голос, отчего я вздрогнула и поспешно обернулась, встречаясь взглядом с самым офигенным мужиком в своей жизни. И рядом с ним стоял еще один такой же.

Сглотнула, изумленно рассматривая людей. Они были одеты вовсе не в привычные мне джинсы или брюки с футболкой, чего можно ждать от туристов, и даже не в шорты... А в какое-то дикое средневековое нечто, больше подходящее к картинам эпохи ренессанса, когда все выпендривались как могли. Мужчин вполне можно было бы перепутать — столь похожими казались их одежды, — если бы не один немаловажный факт: у одного волосы рыжие длинные, а у второго — черные. И вообще... Кого-то они мне слишком сильно напоминали. Только вот кого?! Я на сто процентов не сомневалась, что раньше их не видела ни разу в жизни.

— Добрый, — промямлила, понимая, что пауза весьма затянулась, пока я их рассматривала, сильнее прижимая к себе бедолагу кота, отчего тот аж зарычал и пришлось ослабить захват.

Мейн-кун!

В шоке посмотрела на хитрое лицо рыжего мужчины, только сейчас понимая, что почему-то он мне сильно напоминает... кота! Рыжего! С этой его квадратной мордой и повышенной волосатостью.

— Может быть, вы прекратите так сжимать моего сверха? — почти что ласково обратился ко мне этот индивид, будоража восхитительной хрипlostью в голосе. Всегда имела слабость на красивые мужские голоса — этого не отнимешь.

Легкая мурлыкающая хрипотца ему очень шла. А бас определенно напоминал вибрации котяры.

— Све... кого? — не поняла, даже не шевелясь, продолжая во все глаза рассматривать мужчин, пытаясь найти в них отличия, кроме как во внешности, но одежда казалась идентичной — что-то темное, с позолотой, слишком помпезное... для леса.

— Моего сверха. Кстати, сверха Оринеля вы вообще скоро задушите.

Что-что сделаю? Задушю кого?

В мозгу что-то щелкнуло, и я в ужасе перевела взгляд на собаку, который и вправду уже едва дышал от того, что я продолжала тянуть его за ошейник. Тут же отпустила руку, вместо этого вцепляясь пальцами в рыжую шерсть мейн-куна.

Уголек шумно откашлялся и отбежал на три шага к черноволосому мужчине, укоризненно посмотрев на дурную меня. Тот легко коснулся воздуха над головой лабрадора — животное кивнуло, отвлекаясь от созерцания моей персоны, и просто растворилось в воздухе.

Я вновь вздрогнула, никак не ожидая подобного. Мама! Забери меня обратно!

— Прошу вас, не бойтесь, — решил вступить в разговор второй мужчина, около которого как раз и исчезло животное, делая пару шагов поближе. — Мы не причиним вреда.

Хлопнула глазами, все еще не понимая, что я здесь делаю. Где больница. Где зима? И куда он дел собаку?! Может быть, мне надо бежать от этого психа? А вдруг он и меня растворит? Хотя мозгом я понимала, что физически это невозможно, но что-то же случилось с Угольком!

— Отпустите, пожалуйста, кота, — попробовал снова рыжий, но отдать этим странным типам мейн-куна? А вдруг и он исчезнет?!

— Нет, — панически мотнула головой. Буду драться до последнего, но котятку не отдам! Мало ли зачем он им понадобился.

— Почему? — заинтересовался черноволосый.

Не знаю почему, но от него неожиданно повеяло какой-то добротой, надежностью... Или я просто дура доверчивая, но ему ответила честно, хотя желания приблизиться все еще не появилось. И вообще, откуда это чувство доверия? Нет уж! Отогнала все непрошенные эмоции.

— Потому что боюсь за него. А вдруг он исчезнет, как и собака. А я вроде как... несу за них ответственность.

Мужчины переглянулись, пока я пыталась понять, что делать дальше. Стоять друг напротив друга до вечера — явно не выход. Но и что делать дальше, когда первый шок потихоньку спадает, неизвестно.

Рыжий отступил чуть в сторону и его место занял темноволосый. Как там его обозвали? Оринель? У нас, в России, сроду таких экзотических имен не водилось. Он иностранец? Поляк или, может, латыш... Ох, сейчас не поймешь, кто есть кто, — все давно перемешались.

— А если мы пообещаем, что сверх никуда не денется. Вы отпустите?

Верить этим странным субъектам? Не думаю... Я вижу их в первый раз! Хотя, похоже, уже поздно о чем-то говорить. Я уже выжила из ума, раз стою не в коридоре дорогой ветклиники, а в лесу. Летнем.

Может, меня чем-то опоили, и я до лета в коме лежала? Хотя бред: вывозить меня потом в лес, снова вручать животных и как-то умудриться разбудить стоя — это не каждому дано. Точнее, вообще не дано. Никому.

— Не знаю, — снова ответила честно, хотя желание довериться, принять было сильным, но я его игнорировала. А вдруг они мошенники? Вдруг маньяки? Нет уж, мы в двадцать первом веке живем — порой не стоит доверять даже тем, кого давно знаешь! Андрей, мой бывший, тому пример! Столько лет отношений, и оп-па — Леночка на горизонте. Спасибо, второй раз на эти грабли я не наступлю. — Почему я должна вам верить?

Оринель улыбнулся, отчего его совершенная красота стала еще лучше. Мда... и откуда только сбежал? Модельное агентство?

— Мы оба приставлены к вам и поможем всем, чем сможем. У вас нет причин не доверять нам.

Ага. Как и причин доверять. Но тут я уже промолчала. И это «приставлены» слишком отдает психбольницей. Может, я того, а они мои санитары?

— А в чем вы мне должны помогать? — уточнила подозрительно. Надеюсь, никаких уколов — я дико боюсь иголок. До дрожи просто.

Я все больше склонялась к мысли, что просто сошла с ума. Аллергия в этот раз мутировала и вместо аллергического бронхита я получила аллергический глюк. Бывает же так? Нет? А жаль... Это, по крайней мере, объясняло бы ситуацию. А так у меня вообще нет никаких вариантов почти.

Сглотнула, понимая, что саму себя обманывать глупо. А значит, есть только одна причина всему этому — я в отключке. Но это-то решается быстро.

Потянулась и ущипнула себя за руку так, что из глаз посыпались искры и я едва не заорала. Но... пробуждения не наступило. Только вот, похоже, в месте щипка вскоре образуется синяк. Что-то не пожалела я себя. От души прихватила. Ладно хоть не за щеку решила щипать, как пришло в голову изначально.

— Зачем вы себя раните? — всполошился рыжий, протянув ко мне руки, тут же вызвав панический всплеск, отчего я шарахнулась назад, оступилась и с визгом полетела задницей на траву, каким-то чудом не выпустив при этом котяру из рук.

Пострадал мой многострадальный копчик (опять!), хотя приземляться на землю — совсем не то же самое, что на лед. Радует уже, что в этот раз ничего не хрустело. Только трава шуршала, приминаясь. И в воздух вновь поднялся столп пыли от синих цветов, отчего я вновь расчихалась.

— Вы ушиблись? — на этот раз встревожился черненький, но он явно оказался умнее и подходить не спешил.

Кивнула. А что, был вариант, что нет?

— Давайте помогу встать... — начал было он, но я поспешно заявила:

— Я сама! И кота не отдам! Он — антистресс! Где я? — наконец соизволила задать основной вопрос по делу.

Так, если я не сплю, комы мы исключили, глюки тоже какие-то странные получаются, в дурку, опять же, не прямо сразу кладут.

— Вы в мире магии. В вашем родном мире, — уверенно заявил рыжий.

Встала, решив, что раз уж я схожу с ума, надо этим пользоваться и получать удовольствие от процесса. Зарылась пальцами поглубже в шерсть котяры. Тот, кстати, вырываться уже даже не пытался, хотя еще недавно кидался на ветеринара, всю меня расцарапал и явно был недоволен тем, что его засунули в горшок. Должно быть, тоже обалдел от нашего перемещения.

— Мой родной мир — Земля, Россия. И там сейчас зима, — заверила, все же сумев вновь принять горизонтальное положение.

Ох... ну и жара... Я вся упарилась! Ладно еще не в пуховике здесь оказалась. Но раздеться — означает бросить кота. И под свитером у меня любимая заляпанная и растянутая футболка. Не на показ мод ведь ехала, а в больницу, хотя уже сто раз пожалела, что не принарядилась. Это лишь сто первый.

— Нет. Вы не понимаете, — скривился рыжий. — Давайте вы просто пройдете с нами, и мы все объясним...

Тяжело вздохнула. А у меня есть выбор?..

Глава 7

Я молча топала вслед за двумя мужчинами, так и не отпуская Рыжего из рук, жутко парясь в своей зимней одежде. К тому же сапоги на небольшом каблуке — явно не то, в чем удобно ходить по лесу, так что помимо жары, капающего на глаза пота и тяжести упитанного кота, я еще постоянно спотыкалась о корни растений, мечтая, чтобы эта прогулка поскорее закончилась. От помощи этих двоих отказалась, как и запретила одному из них тащиться позади меня. А то знаю я маньяков — огреет чем-нибудь тяжелым со спины и поминай как звали... Нет уж. Сама дотопаю.

— Долго еще идти? Я больше не могу! — уточнила, когда окончательно выбилась из сил, что произошло практически сразу. Такое ощущение, что мы где-то в самой чаще леса — даже просвета между деревьями не видно, повсюду раскидистые кустарники, упавшие стволы деревьев, которые приходилось перелезать, пружинящий мох, кочки и корни. Нет чтобы по тропинке идти...

Все это растительное великолепие постоянно цеплялось за одежду, лезло в глаза. Три раза я зацепила лицом какую-то паутину, над ухом кто-то громко жужжал, видимо, привлеченный запахом пота.

Тяжело дыша и ощущая, как отчаянно колотится сердце в груди, прислонилась к ближайшему дереву и посмотрела на чистое голубое небо как на предателя. Вот какого посреди зимы лето?

Можно было, конечно, бросить кота и снять хотя бы свитер, под которым пусть старая и растянутая, заляпанная жирным соусом, но любимая футболка. Однако не уверена, что мне бы это сильно помогло — штаны все равно теплые, как и зимние сапоги с овечьей шерстью.

— Минут сорок, — выдал брюнет, тоже остановившись и поглядывая на меня изучающе. Оба красавца старались ко мне не подходить по моей же просьбе.

А вам бы понравилось остаться один на один не пойми где, да еще с незнакомцами в странной одежке? Вот и я не в восторге, несмотря на весь их блеск и красоту.

Жалобно застонала, слегка стукнув затылком о кору дерева. Сорок минут по тридцатиградусному пеклу и этой непроходимой дороге? Нет! Я не выдержу!

— Я бы мог вас понести, но, скорее всего, вы не согласитесь, — выдал блондин.

Правильно думал. Еще не хватало, чтобы меня таскали. Тогда точно буду чувствовать себя не в своей тарелке.

— Куда мы вообще?

Я тяжело дышала, утирая пот со лба и проклиная все на свете. Мысленно, конечно. Я ни разу не турист. Последний раз я ходила в лес еще в школе, с классом, и уже тогда мне хватило на всю оставшуюся жизнь. Одноклассники потом и на горы ездили, по рекам сплавлялись, а я была рада сидеть дома и наслаждаться благами цивилизации, а не искать, каким лопухом можно потереться.

— В ближайшей деревне есть трактир, где мы сумеем остановиться и в спокойной обстановке все обговорить.

— Трактир? — поразила название. Какая-то славянская древность. Куда я попала? Нет, «деревня» еще ладно. Но тоже так себе... Я чисто городской житель. Мне надо душ, унитаз и розетку для фена.

— Да, к сожалению, мы не можем сразу направиться во дворец. До церемонии коронации предстоит решить много проблем.

— Коронации? — пискнула, ощущая, что меня буквально засасывает в этот дурдом все сильнее и сильнее. — Дворец?

Только не говорите мне, что я... Нет! Нет! Нет! Этого просто не может быть! Даже помогала головой, крепко зажмурившись, надеясь, что глюк растает и я снова окажусь в своем родном городе, пусть даже посреди парка в тридцатиградусный мороз на обледенелой дороге. Но там хотя бы будет все привычное.

Конечно, я читала книжки про попаданок, не без этого. Надо же как-то разнообразить серые будни, где есть только дом-работа, работа-дом. Но... я всегда считала это выдумкой. Красивой сказкой для больших девочек, и только. И уж тем более никогда не мечтала оказаться на их месте.

Два потрясая красивые мужчины переглянулись.

— Вы... ваша бабушка вам ничего не объяснила? — подозрительно уточнил рыжий.

При чем тут моя бабка? Да, она была мировой женщиной. До самой старости гордо держала осанку, одевалась дорого и со вкусом, поддерживала ясность ума, но что она должна была мне объяснить?!

— Кроме клочка с запиской «Верь своей магии» и трехкомнатной хрущевки, я от нее ничего не унаследовала, — пожал плечами, сползая на землю и блаженно вытягивая гудящие и трясущиеся ноги.

Плывать, что любимые джинсы превратятся в незнамо что, но ноги меня больше не держали. Хотя бы кроссовки выдали, изверги.

Мужчины начали как-то слишком подозрительно переглядываться, причем больше походило на то, что они разговаривают между собой, только молча. Телепатия? Только этого мне не хватало! Так и хотелось заорать: «Караул, заговор!», но оставалось просто молча смотреть, так как помощи ждать особо неоткуда. Мы втроем в дремучем лесу.

— Эм... может, вы все же отдадите мне моего сверха? — осторожно уточнил рыжий спустя примерно минут пять.

Все это время я пыталась понять, чем мне грозит внезапное попадание. И, нет. Истерики, как это ни странно, не наблюдалось. Наоборот, появилось какое-то непонятное чувство правильности происходящего. И, не знаю... спокойствия, что ли. Хотя это может быть просто посттравматический синдром, и меня прорвет позже.

Но если мыслить объективно, что я потеряла в своем мире? С Андреем мы разошлись, родных не осталось, коллеги по работе плакать не станут. Разве что бабушкина хрущевка и долг в ветклинике, который мне организовали Уголек и Рыжий. Ну не о недоеденном же пакете дорожкой кошачьей Пурины жалеть.

— А зачем он вам? — уточнила. — И кто такой сверх?

Раз уж оказалась, придется образовываться. Кстати, странно, что я вообще понимаю местных. Все героини в книгах про попаданок либо учили местный язык, либо получали какой-то артефакт-переводчик. А мы вроде обычно разговариваем.

— Сверх — это помощник, защитник, компаньон и друг дракона.

— Дракона? — услышала самое главное, чувствуя себя героиней плохого романа. Сначала этот кот, потом пес, теперь драконы... — Так вы, ребята, драконы? — спросила спокойно, но уже сейчас чувствовала, что мое мнимое спокойствие начало трещать по швам. В самом деле, стоило расстаться с Андреем, чтобы попасть в волшебный мир и тут же познакомиться с мечтой миллионов девиц — драконом!

— Да.

Хихикнула. Потом снова. Еще. И... просто громко рассмеялась, ощущая, что все накопленное за последние несколько дней напряжение выходит в смехе. Сначала глупое расставание с тем, от кого я меньше всего ждала подобного, затем коллеги поддержали не меня, хотя всегда казалось, что я вполне вписалась в коллектив. Глупый корпоратив и мое непонятное решение идти через парк, котяра этот, отбитый копчик, сломанная рука, потом собака в квартире, ветлечебница для богатых и теперь это...

Отпустила-таки кота, тут же побежавшего к своему хозяину. Утерла выступившие от смеха слезы, случайно налипнув себе на лицо клочки рыжей шерсти, не учтя, что еще недавно я держала котяру, крепко вцепившись в шерсть и, должно быть, слегка проредила ему подшерсток поверх того, что уже проредили в клинике, и от этого начала хохотать еще сильнее.

— Ы-ы-ы, — согнувшись пополам, никак не могла остановиться, — вы еще скажите, что я должна замуж за вас выйти, — пропищала между приступами дикого хохота.

Что примечательно — мужики не пытались меня остановить или успокоить, молча пережидая истерику. Хотя истерика ли? Я по-прежнему не чувствовала волнения. Просто все это было так смешно, что просто не могла удержаться!

— За одного из нас, — кивнул Рыжий, и хохот пошел по новому кругу.

Какой дурдом! Кошка, собака, потом эта глупость в ветклинике, а теперь все стало еще хуже — я в каком-то задрипанном средневековом мире с королями, тавернами и драконам! Да еще должна выйти за первого встречного замуж! Форменное издевательство!

— Жребий бросать будем? — продолжала я веселиться и все же стащила с себя теплый свитер. Плевать, что футболка непрезентабельная! Не могу я больше. Сразу же стало легче дышать, но ненадолго.

— Почему? — удивился темноволосый, присаживаясь на корточки рядом, но не касаясь. Скорее просто отслеживая мое состояние. — Вы можете выбрать сами.

— Угу, ваше мнение, значит, никого не интересует, — сделала вывод, немного успокаиваясь.

Мужчины пожали плечами и вновь переглянулись.

— Давайте все же дойдем до таверны. Мы найдем вам одежду для смены, чтобы вы не слишком выделялись, все объясним и нормально познакомимся, — проговорил Рыжий, слегка обеспокоенно глядя по сторонам. — Здесь оставаться небезопасно — скоро стемнеет.

Ага. Волки, комары, нечисть или кто там обычно обитает в магическом средневековье? Леший и бабка-ёжка?

В любом случае сидеть у дерева все равно не выход.

Тяжело встала, еще пару раз хохотнув и пытаюсь счистить рыжую шерсть с лица. Ох, бабушка... Я всегда подозревала, что ты не от мира сего, но чтобы настолько...

— Мы идем — вы рассказываете! — поставила ультиматум, продолжая улыбаться.

Если не можешь противостоять — возглавь, как говорится!

Глава 8

К таверне мы вышли, когда окончательно стемнело. Впрочем, оно и к лучшему — я уже едва плелась, и от меня несло потом так, что любая добропорядочная лошадь загнетса. Так что меньше народу, как говорится — больше кислорода!

У меня болело все — от волос на затылке, когда я «удачно» оцарапала кожу о дерево, до кончиков пальцев ног. А еще царапины, которые получила утром в бою с котярой, тоже болели. И, кажется, воспалились.

Так что под конец, когда стало темно и окончательно стало невозможно разбирать дорогу, я уже настолько обессилила, что все же позволила взять меня на руки, и теперь блаженно цеплялась за шею рыжего дракона, пытаюсь убедить себя, что все в полном порядке. И вообще, то, что попаданки попадают в мир магии обычно с мытой головой и в приличной одежде по сезону — не более чем выдумка авторов. И я не одна такая неудачница, которой не повезло с самого начала. И все сначала проходят марафонскую дистанцию, потому что шли мы ни фига не сорок обещанных минут, а часа два, не меньше! Может быть, и все три! Должно быть, это они по себе мерили, что им минут сорок, а вот я плелась, как престарелая лошадь по льду.

— Закажи бадью воды и попроси хозяйку одолжить свежую рубашку, — тихо подсказал рыжий дракон темноволосому, когда мы уже шли по какому-то куцеу поселения.

Тот молча кивнул и первым вошел в приземистое здание, где в грязном окошке едва тлел слабый огонек — единственный на всю округу. Я отсюда видела разводы на стекле.

В целом я весьма расстроилась, что не смогла толком рассмотреть местную деревушку, потому что темно же! Разве что в почти кремешной темноте безлунной ночи угадывались какие-то очертания домов, но и только!

Рыжий плавно плыл к дверям, где скрылся темненький, ступая совершенно бесшумно. Вот как это у него получается? Я шла через лес, как корова, сшибая каждую ветку и наступая на каждый шуршащий листок, а эти двое словно по воздуху плыли.

— Как вас зовут? — спросила, понимая, что мы остались с рыжим одни. Я все еще висела у него на руках и пока не собиралась слезать. Понимала, что надо, но ведь так лень.

— Джонель.

По интонации мужчины было сложно что-то понять, а сил заглянуть ему в глаза я не нашла. Для этого пришлось бы поднимать голову, чуть отклоняться...

— А меня Валерия.

— Очень приятно.

Показалось или я услышала в его голосе улыбку? Должно быть, показалось. Чего только не померещится от усталости. Хотя, надеюсь, он все же искренен, потому что, судя по моему попаданию, полагаться тут особо не на кого, кроме этих двоих. А я еще не совсем уверена, не психи ли они.

И о чем дальше разговаривать? Спросить, чистит ли он чешую перед сном? Нет, это, должно быть, уже мой личный бред подтянулся...

К счастью, неловкое молчание продлилось всего пару минут — Оринель бесшумно оказался рядом и позвал нас пройти внутрь.

В нос сразу ударил восхитительный запах свежей выпечки и жареного мяса. Живот отозвался голодной руладой. Эх... я ведь утром даже позавтракать оставшейся пищей не успела — сразу поехала лечить животин. Кстати, про них!

— А где кот? — спросила, все же сползая с рук рыжего, ощущая себя настоящей развалиной — болело все, даже то, что теоретически не могло болеть. Оглянувшись по сторонам. Кота не было!

— Он останется ночевать на улице. Сверху не любят человеческие дома, — спокойно ответил мне дракон, ведя куда-то вглубь по мрачному коридору, освещаемому каким-то огарком свечи в руках темноволосого. Меня все еще придерживали за талию, чтобы не свалилась по пути. Хотелось выкинуть чертовы сапоги к едрене фене. Я натерла себе все что могла. И что не могла — тоже! Это адские пыточные, а не сапоги! Пока по городу бегала, все было нормально, а как в лес пошла, так начался ад. Они явно не приспособлены для такой эксплуатации.

— Я заказал ванну, одежду и пищу, — отчитался второй мужчина, поднося раскрытую ладонь с какой-то светящейся загогулькой к одной из дверей, и та тут же открылась. Мы вошли в небольшое помещение с двумя узкими кроватями. Эм... Я вопросительно посмотрела на обоих мужиков.

Если они ждут, что я буду спать с кем-то из них — перетопчутся. Нет, красавцы, конечно. Но я еще себя достаточно уважаю, чтобы кидаться на первого встречного. Да и вообще — я не в форме. Мне бы душ, ужин и теплую кроватку.

Кажется, мой красноречивый взгляд дошел до рыжего слегка раньше, чем до черноволосого.

— Для местных — мы ночуем здесь вдвоем, — пояснил он, указывая на Оринеля. — Ваше прибытие выдавать пока рано.

Вопросов накопилось много, но я так устала, что понимала: если начну задавать их прямо сейчас, то ничего толком не пойму. А вот завтра с утра кое-кого ждет основательный допрос!

Еле как доковыляла до ближайшей кровати, но садиться на чистое покрывало в моем виде постыдилась. Так что просто вцепилась пальцами в дерево спинки и продолжила стоять.

Спустя минуту в дверь тихо постучали, и какая-то миловидная девчонка внесла поднос с пищей, от растекшегося по комнате запаха которой я едва не захлебнулась слюной, а желудок снова утробно заворчал.

Мужчины при этом спокойно улыбнулись девице и взяли угощение. Хм... они же собирались меня прятать, если верно поняла? Хотя... если бы передо мной стояли два таких ослепительных красавца, я бы тоже какую-то замарашку-девку прямо под носом и не заметила.

— Спасибо, этери, — улыбнулся Оринель.

Та смущенно кивнула и зарделась.

— Бадью с водой сейчас принесут. Рубашка вот, — девчушка передала еще и хитро спрятанную за пазухой белоснежную деталь одежды.

Оринель забрал предложенное и вежливо поблагодарил, выставив гостью наружу.

— Мыться вам придется при нас. Мы отвернемся, но уйти не сможем, — предупредил Оринель, изучающе глядя на мой жалкий вид.

Я кивнула, так как спорить сил не было. Да и, если честно, теперь больше пугало, что эти два индивида поймут, что им нужна не я, и бросят меня здесь — одну, в чужом мире.

Да, хоть я и поняла, что тут все говорят на моем языке, но все же... В средневековье я жить не приучена.

Спустя пару минут и правда принесли какое-то большое корыто, а сразу за ним несколько ведер воды. На кровать положили также чистое белое полотенце (хотя в потемках толком понять степень чистоты полотенца сложно, но я честно хотела верить, что оно все же чистое) и сменную одежду — ту рубашку, которую приносила еще девочка. И только потом нас оставили одних.

— Вот это — мыльный корень, — мне показали на непрезентабельного вида палочку, — этим — мыться. — И просто пучок связанной вместе травы.

Я вздохнула, остро ощущая тоску по моим шампунькам и кремам.

— Слушайте, я домой хочу, — вздохнула, глядя на все это «великолепие» со скепсисом.

— Это невозможно, — отрезал темноволосый. — Мы сейчас отвернемся, вы раздевайтесь, купайтесь и переодевайтесь.

Мда... Честное слово, если бы не чувствовала себя столь разбитой — точно бы возмущалась. Увы, сил по-прежнему не было. А еще дико хотелось есть, но трогать еду грязными руками я все же не буду. Сначала купание, потом еда, потом сон.

— А зубы чистить чем? — обреченно спросила.

Мужчины переглянулись.

— Эм... а зачем их чистить?

Е-мае... что за дикое средневековье? Домой хочу!

— Чтобы не сгнили, — честно сказала.

— В вашем мире зубы гниют? — почему-то с ужасом спросил рыжий. Я кивнула.

— Ну, не сразу. Но если не чистить — да.

Оба мужчины нахмурились.

— У нас есть специальный отвар трав...

— Так найдите мне его! — выдохнула устало. — И отворачивайтесь уже!

Мне хотелось как можно скорее помыться. В тазике, пусть и большом. Вот уж сроду подобного не чудила... Даже если воду выключали, просто шла в общественные городские бани, где использовали свою воду из скважины и проблем не возникало.

Рыжий обеспокоенно двинулся к выходу.

— Я попробую найти для вас отвар, — выдал он. — Надеюсь, полчаса вам хватит, чтобы искупаться. После этого поешьте и ложитесь спать. Пожалуй, завтра поговорим.

На разговоры меня точно уже не хватит.

Дождалась, пока Оринель отвернется, а Джонель покинет комнату, и блаженно начала раздеваться, зашвыривая темные и провонявшие потом тряпки в угол комнаты. Мне сейчас было даже наплевать, будут ли за мной подглядывать. Я дико хотела смыть с себя всю эту вонь и усталость.

— Мое имя — Оринель, — официально представился наконец темноволосый, когда кое-как залезла в эту лохань, скрючившись в три погибели и перед этим промыв волосы плохо мылящимся корнем. — А ваше?

— Варелия, — охотно ответила. — Может, скажете, почему я оказалась в этом вашем лесу? И вы меня там что, поджидали?

Почему бы не узнать хоть что-то, пока отскребаю всю эту грязь. Чувствую себя Золушкой.

— Мы точно рассчитали самую благополучную точку прорыва миров и передали координаты нашим сверхам для того, чтобы они перенесли вас в наш мир.

Я чуть не хлопнула себя по лбу.

— То есть это кошка с собакем виноваты в том, что я оказалась здесь? — спокойно уточнила.

— Да, в какой-то мере. Но для начала они должны были убедиться в том, что нашли нужную девушку. Вашу бабушку ведь звали Мария?

— Да, — ответила чуть бодрее, чувствуя себя чище. Хотя по-прежнему все продолжало болеть. — Мария Львовна.

— Дочь Ливинеля, — кивнул темноволосый дракон.

Я заметила, что имена у них какие-то уж больно однообразные. Все заканчиваются на «нель». Но, думаю, спрошу об этом завтра. Сегодня котелок уже совсем плохо варит, а глаза слипаются. Кстати, только теперь, когда не надо никуда идти, я наконец поняла некую странность.

— Почему я так плохо себя чувствую? — уточнила.

В самом деле. Допускаю, что марш-бросок оказался для моего организма лишним, но не настолько же. У себя в мире я вроде и пилатесом занималась и кардио в спортзале отрабатывала.

— Это особенность перехода. Ваш организм долго обходился без магической подпитки, сейчас ему надо перестроиться на нужный для него лад. Слабость, быстрая утомляемость, сонливость, мышечная боль — допустимы.

Еще бы это объясняло, почему я вспотела как вол, но тут, думаю, во всем вина зимней одежды.

— А зачем меня понадобилось вытаскивать зимой? — уточнила. — Раз у вас так жарко, не могли лета дожидаться? Или когда я хоть в пижаме перенесли бы... — проворчала уже просто из вредности.

— Мы не знали, какая погода в вашем мире. Сверхи сами выбрали нужный им момент для безопасного перехода.

Ага... от врача они бежали, который им яйца щупал и про кастрацию говорил. Кстати, подозреваю, что врал этот Олег безбожно про их анализы. Но уже не докажешь.

— Они разумны? — спросила то, что уже давно крутилось в мозгу.

— Конечно! — Голос Оринеля звучал удивленно. — Разве в вашем мире животные не обладают разумом?

Я вздохнула.

— Да как сказать... — потянула. — А насколько они разумны? — подозрительно уточнила.

— Их разум совпадает с разумом их дракона.

Едва не грохнулась, неудачно поскользнувшись в этом деревянном тазике. Такого ответа я точно не ожидала.

— То есть они как люди?

— Они как драконы. Люди все же менее долгоживущая раса, и потому считаются менее разумными. Они не могут накопить достаточного опыта за их недолгие шестьдесят-восемьдесят лет.

Да куда уж нам... Начала слегка раздражаться. Тоже мне, расисты.

— А раз вы так не любите людей, я вам зачем?

Надеюсь, не для какого-то кровавого ритуала? А то хрен их поймет. То, что я далеко не в сказке я уже поняла сразу.

— Мы все объясним завтра. Сегодня вы слишком устали, чтобы адекватно об этом рассуждать. Но смею вас заверить — к расе людей вы никак не относитесь.

Оп-па! И кто же я тогда? Тигр в лиловую полосочку?

Глава 9

Спала я и правда как убитая. Еще бы. На сытый желудок, уставшая по самое не могу, да еще относительно чистая... Меня даже кошмары не мучили, тем более что спалось прямо тепло и хорошо. Кажется, правда, ночью ко мне в кровать влез рыжий котяра, так как утробное урчание и мягкую шею я смутно помню, но главное — когда я проснулась, ничего не болело и настроение отчего-то было приподнятым.

Нет, я все еще помнила, что не у себя дома, а в каком-то непонятном мире, где обитают настоящие драконы, но почему-то с утра это не казалось чем-то ужасным. Более того — очень хотелось послушать, зачем меня сюда затащили.

— Доброе утро, — пробасили рядом голосом Оринеля, и пришлось все же открывать глаза и вставать. Ну, точнее, просто приподняться на локтях, чтобы встретиться с серым взглядом.

— Доброе, — улыбнулась, снова укладываясь на подушки, но уже лицом к дракону, не спеша выползая из-под теплого одеяла. Тут так уютно, хорошо...

— Ваш завтрак на столе, — улыбнулся мужчина, явно рассматривая мою внешность. Я хмыкнула — что он там ожидал увидеть? Расчески мне вчера не дали, этот их гель или сироп (не помню точно) для зубов зажалили, так что видок наверняка сейчас лохматый, неумытый и помятый.

Я решила рассмотреть мужчину в ответ. Сегодня он выглядел несколько иначе — уже не было тех богатых одеяний, зато теперь его костюм напоминал мне средневекового крестьянина: широкая рубаха, штаны, перетянутые поясом, волосы, собранные в какой-то смешной кулек на макушке. Выглядело забавно, словно в я реконструкцию попала. Сам он довольно смуглый, кожа темно-золотистая, словно дракон очень любит загорать, глаза темно-серые, напоминающие камень, но на контрасте с густыми волосами цвета безлунной ночи выглядело действительно красиво. Челюсть внушительная, нос с горбинкой, губы тонкие, властные. И, я помнила, выше меня на целую голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.